

Как только голос Ван Шэна упал, Дай Хао на какое-то время забеспокоился, и его взгляд упал прямо на Сун Лянь рядом с ним. Не только Дай Хао, но и Гань Цинцюань смотрели на Сун Ляня.

«Брат Сун, пожалуйста!» - очень вежливо сказал Дай Хао Сун Ляню. Похоже, он явно умолял. Где два мастера Дай Цзя распространяются снаружи, чтобы подавить Сун Лянь?

Сун Лянь, не колеблясь, повернулась и бросилась в сторону спутника.

В этот момент Ван Шэн мог видеть, что Сун Лянь должен быть опытным в исцелении, или его практика направлена на устранение повреждений, иначе Ван Шэн не мог бы двух людей смотреть на Сун Ляня, четко зная его. .

Даже если Сун Лянь вылетел, он не забыл оставить Ван Шэну фразу: «Чан Шэн Гун, пока ты не сопротивляешься, мы не тронем тебя ни волосом!»

Ван Шэн верил. Фактически, это был его план, и три предка другой стороны из тринадцатого царства не могли сбежать сами, так зачем же быть пойманным после страданий? Ван Шэн не имеет привычки подвергаться жестокому обращению.

Дай Хао не делал этого сам, Гань Цинцюань выступил вперед и сковал руки и ноги Ван Шэна наручниками с формацией. Формирование наручников легко подавляло ауру всего тела Ван Шэна, позволяя ему двигаться так же свободно, как обычный человек, но он не мог вызвать и следа ауры, чтобы атаковать и сражаться, не говоря уже о Дай Хао и Гань Цинцюань. Бегите. перед людьми.

В течение этого периода Ван Шэн был неподвижен, и он сотрудничал с Гань Цинцюань, чтобы удержать его. Благодаря сотрудничеству Ван Шэна, эти двое действительно не смущали Ван Шэна. После того, как он надевал кандалы, это было так же просто, как поболтать с друзьями, поболтать и пройти в другой двор дома Дая.

Дай Хао был немного обеспокоен. Он увидел, что Ван Шэн перестал сопротивляться. После того, как Гань Цинцюань заковал Ван Шэна в кандалы, он бросился прочь, очевидно, в направлении мастера, которого только что застрелил Ван Шэн.

«Раненый мастер тоже из семьи Дая. Для Дай Хао нормально нервничать». Гань Цинцюань и Ван Шэн медленно пошли в том направлении, обычно объясняя Ван Шэну.

«Разве это не означало, что семья Дай поссорилась с Лин Сюй из Лао Цзюньгуана и была ранена?» Ван Шэн также спокойно спросил, как будто Гань Цинцюань рядом с ним был старым другом.

«В самом деле», - ответил Гань Цинцюань: «И травма не является незначительной. Старый путь Лао Цзунгуаня примечателен. Говорят, что он не был вдохновлен аурой ядра Цяньцзэди на такой уровень совершенствования, что просто невероятно. "»

«Как ранен старый способ?» Ван Шэн был очень обеспокоен старым способом травмы Лин Сюй и спросил вслух.

«Он очень тяжелый». Гань Цинцюань не удивился и ответил с легкой улыбкой: «Однако, по мнению старых монахов, они, кажется, обладают очень мощной техникой. Они говорят о солдатах или что-то в этом роде. Они просто декламируют священные писания. Десятки людей работают вместе. Это бесполезно. Потребовалось много времени, чтобы стабилизировать

травму и быстро выздороветь ».

Девятизначная мантра также является секретом Лао Цзюнь Гуаня, и даже пять других сект Дао известны только людям высокого уровня.

Услышав слова Гань Цинцюаня о том, что старый образ жизни быстро восстанавливается, Ван Шэн почувствовал облегчение. Десятки старых даосских священников в легендарном царстве использовали тактику словесной тактики солдат, хотя у них не было силы Ван Шэна, но они все же могли стабилизировать ранения ветерана Лин Сюй. Пока ветеран может это делать сам, проблем с последующим восстановлением нет.

«Все травмы Дай Шэна зависят от Сун Ляня». Гань Цинцюань, казалось, не боялся, что Ван Шэн узнает больше, и объяснил на ходу: «Вы также можете видеть, что у Сун Лянь есть превосходный метод исцеления, если только этот человек все еще злится, я на 80% уверен, что смогу спасти его ».

«А что, если удод упал?» - спокойно спросил Ван Шэн. Насколько мощен тяжелый снайперский арбалет, выстреливший в грудь с противоположной стороны, он скорее свиреп, чем хорош.

Гань Цинцюань бросил на Ван Шэна несколько неожиданный взгляд. Он был очень озадачен его уверенностью, но все же ответил: «Это тоже связано с судьбой. Уже очень бесстыдно издеваться над маленьким и большим и маленьким. Нас по-прежнему четыре к одному. Эта ситуация не была спасена, и это потому, что ему не повезло. Это твоя слава, ты можешь наслаждаться ею как можно больше ».

«Вы, пожилые люди, это видите», - улыбнулся Ван Шэн и похвалил его: «Правда ли, что, когда вы достигли этого уровня, что-то нужно увидеть насквозь?»

«Да». Слова Ван Шэна заставили Гань Цинцюань еще раз взглянуть на Ван Шэна с небольшим удивлением. Увидев, что лицо Ван Шэна было нормальным и совсем не нервным, он тайно кивнул в своем сердце и ответил: «Неудивительно, что мы слышали это во время на этот раз. Больше всего о тебе ходят слухи, и все они такие невероятные. Ты можешь угадать так много, просто слушая мои слова. Ты самый сообразительный юниор, которого я когда-либо видел ».

«Мне очень любопытно, какое оружие вы использовали, чтобы ранить Дай Шэна?» Гань Цинцюань сразу же спросил: «Насколько я знаю, ваш тяжелый снайперский арбалет не такой мощный».

«Стрела, сделанная зубами глубоководной безумной акулы тринадцатого уровня». Ван Шэн ничего не сказал об улучшенном тяжелом снайперском арбалете, но только сказал, что стрела мощная: «Стрела выгравирована мощным разрывающийся строй, пока он попадает в цель. Произойдет ужасный взрыв. Но ваш уровень совершенствования действительно ужасает. Предыдущий был разорван на куски, но Удод даже не расколол свое тело ».

В любом случае кольцо тяжелого снайпера все еще на теле, они подумают, что оно было застрелено тяжелым снайпером, только если они его найдут. Что касается зубчатых стрел, у Ван Шэна также есть дюжина их, специально сделанных для оригинального тяжелого снайперского арбалета, и они это увидят. Все эти приготовления сделаны давно, чтобы запутать врага.

Во время разговора они прошли несколько миль, не зная об этом, и были уже близко к месту, где был застрелен Дай Шэн. В течение этого периода Ван Шэн много говорил. Ван Шэн не забывал просить о некоторых высокоуровневых методах практики. Гань Цинцюань также был

очень откровенен и знает все, ничего не говоря, как будто Ван Шэн - его близкий потомок, и у него есть без оговорок.

Здесь уже было довольно много людей, а Удод лежал на кровати, а не стоял. Увидев подходящих Ван Шэна и Гань Цинцюаня, ни у кого из семьи Дай, кроме Дай Хао, не было хорошего лица. Все они смотрели на Ван Шэна с ненавистью.

Ван Шэна не волновали эти взгляды. Неужели еще мало членов семьи Дая, которые умерли от его рук? Это нормально. Если эти люди похожи на Дай Хао и Гань Цинцюань, семья Дай слишком ужасна.

Удоду повезло, Сун Лянь вернулся вовремя и, наконец, вернул жизнь между жизнью и смертью. Когда Ван Шэн подошел, он все еще дышал быстро, и его жизненная сила была заметна раньше.

Точно так же Ван Шэн был впечатлен методами и способностями лечения Сун Ляня. Это настолько мощно, что соответствует тактике семи символов мантры из девяти символов, верно? Есть еще хуже.

В этом мире действительно много способных людей и незнакомцев, и Ван Шэн тайно предупреждал себя, что нельзя недооценивать героев мира.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1651218>